

ДЕЛО №...

Артур Конан-Дойл
(из неопубликованного)

ПОХИЩЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Утром первого января Шерлок Холмс сидел в своем любимом кресле со своей любимой трубкой, повернувшись ко мне спиной. Из-за табачного дыма в комнате царил полумрак.

— Ватсон,— внезапно произнес великий сыщик,— перестаньте тереть свой нос, а лучше поправьте воротничок халата, он у вас смялся.

Я привскочил от удивления, хотя мне давно уже следовало привыкнуть к поразительной пронизательности моего друга. Как он догадался, что я делаю, в таком дыму? Да еще находясь ко мне спиной? Уму непостижимо!

— И еще, Ватсон, вам не следовало купаться в фонтане на Трафальгарской площади.

Обычай обычаем, но о здоровье тоже следует думать.

— Черт возьми, как вы об этом-то узнали?

— Ну что ж,— улыбнулся мой друг.— Объясню. Хотя ваше недоумение лишний раз свидетельствует о вреде курения (он сделал еще затяжку): глотнув дыма, вы Ватсон, начинаете с трудом улавливать ход моих мыслей... Итак, сделать столь ошеломивший вас вывод мне позволила вывешенная вами мокрая одежда, хотя дождя в последние дни не было. Плюс к этому ваше тихое шмыгание носом и несомненное знание местного новогоднего обычая — купаться на счастье в Трафальгарском фонтане одетым...

— Это мне теперь понятно. Удивительно, как я сразу не догадался! Да, но как вы узнали, что я тру нос? Как заметили помятый воротничок? У вас что, глаза на затылке?

— Нет, дорогой Ватсон, ими я пока не обзавелся, но передо мной висит картина под стеклом, в котором вы отражаетесь...

— Вон оно что, как же все просто! — ахнул я.

— Я сам с себя сдернул обаятельный покров тайны. Мне не следовало этого делать; всякая разгадка проста, когда известен ответ... Но что это, Ватсон, я слышу звонок! К нам кто-то идет. Уже поднимаются по лестнице.

— Шаги тяжелые, кажется, это мужчина.

— Двое, Ватсон, двое!.. Секунду спустя открылась дверь и в комнату вошел инспектор Скотланд-Ярда Лестрейд в сопровождении низенького, небрежно одетого человека со всклокоченными волосами. На лице его была ужасная гримаса. Даже не поздоровавшись, он закричал с порога:

— Мистер Шерлок Холмс, помогите мне, иначе я пропал.

— Что случилось? — спросил мой друг, — Успокойтесь и расскажите все по порядку.

— С вашего позволения я изложу обстоятельства дела, — предложил Лестрейд.

— Пожалуйста, сделайте одолжение, — согласился Шерлок Холмс.

Инспектор показал на своего спутника:

— Это Харадам, слуга мистера Ридлинга, весьма состоятельного и экстравагантного джентльмена, страстного коллекционера, каких больше не сыскать.

— Если я не ошибаюсь, то именно мистер Ридлинг владеет единственной в Англии полной серией первых олимпийских греческих марок со всеми пробами и разновидностями, выпущенных в 1896 году к первым Олимпийским играм в Афинах и прошедших почти на конвертах первого дня? — сказал мой друг.

— О, вы слышали о ней? — удивился Лестрейд.

— Еще бы, как-то я даже написал статью о марках, — улыбнулся мой друг, — Ведь в нашем деле часто приходится иметь дело с конвертами, письмами и, естественно, марками, которые бывают очень полезны в распутывании маленьких загадок. Догадываюсь, что речь пойдет именно о них. Я имею в виду марки, не так ли, Лестрейд?

— Совершенно верно, — подтвердил тот. — Речь о похищении уникальной коллекции марок мистера Ридлинга, А случилось это в новогоднюю ночь. Мистер Ридлинг большой оригинал, он решил встретить Новый год не так, как все, а в полном одиночестве. Разумеется, слуга Харадам был не в счет. Далеко за полночь он достал коллекцию, чтобы в

который раз полубоваться своим сокровищем... Незаметно задремал, а когда проснулся, то коллекции уже не было и в помине. Естественно, мистер Ридлинг сразу же обратился к нам, в Скотланд-Ярд, а мы легко и быстро разгадали загадку...

— Вы так думаете? — проницательно глянул Шерлок Холмс на самодовольного инспектора.

— Ну, еще бы! — усмехнулся Лестрейд, — В отличие от вас мы действуем просто и эффективно, без всякой там дедукции, индукции и редукции. Что тут долго рассуждать: если в комнате находились двое и одного из них обокрали, то преступник, несомненно, второй. Проще и быть ничего не может.

— Нет, нет, я не крал коллекции! — ломая руки, простонал несчастный слуга, — Я не виноват! Помогите мне, мистер Шерлок Холмс, я столько о вас слышал! Вы не можете оставить меня в беде! Помогите! Я не виноват, клянусь вам!

Инспектор покачал головой.

— Возможно, я бы и поведал вам, если бы не одно маленькое, но очень важное обстоятельство. В Лондоне живет некто мистер Вайонс, известный не только богатством и низкими моральными качествами, но и своей безудержной страстью к маркам. Он неоднократно предлагал мистеру Ридлингу уступить ему первую олимпийскую серию марок за десять тысяч фунтов стерлингов, но тот наотрез отказался. В конце концов, они даже поссорились из-за этого. Не приходится сомневаться, что мистер Вайонс купит даже ворованную серию, если ему предложат... А предложить есть кому, двоюродная сестра Ха-рамада,

да, да, ваша сестра, — повернулся к слуге Лестрейд, — служит кухаркой у мистера Вайонса. Догадываюсь, что именно она с его слов надоумила вас похитить коллекцию. Игра стоит свеч: только одна олимпийская серия оценивается в десять тысяч, не меньше принесет и распродажа остальной части коллекции.

— Я не виноват, — потупился Харадам, — не виноват. Почти двадцать лет я служил своему хозяину, служил верно и преданно. Ни за какие деньги я не решусь обокрасть его. Клянусь вам, я заснул одновременно с ним и проснулся позже, он меня и разбудил. Спросил: брал ли я коллекцию? Потом поспешил к вам.

— Это ловкая выдумка: украсть коллекцию, а затем притвориться спящим, — насмешливо заметил инспектор, — но меня не проведешь! Так же, как и другой хитростью: по дороге в тюрьму он упросил меня завернуть к вам на Бейкер-стрит, мистер Шерлок Холмс: мол, вы его последняя надежда, вы его спасете и все прочее такое!

Мой друг молча встал, подошел к слуге и зачем-то обнюхал его. Вдруг лицо его просветлело, и он воскликнул:

— Признаюсь, джентльмены, больше всего меня заботило то, что погода сегодня сырая и холодная, а мне не хотелось выходить из дома. Теперь же необходимость в этом отпала...

— Как так? — ошеломленно произнес Лестрейд.

— Скажите, Харадам, — спросил Шерлок Холмс, — кто заходил к вам в новогоднюю ночь?

— Никто, клянусь вам, никто не заходил!

— Наверное, вы запомнили, визит того человека был

кратковременным, поэтому и вылетел у вас из головы.

— Ах да, как я забыл про это! — всплеснул руками слуга.— К нам заглянул товарищ моего хозяина по клубу полковник Морботль. Только порог переступил, поздравил с Новым годом, как полагается, бросил в камин уголек и тут же распрощался, сославшись на спешные дела.

— Коллекция марок в это время находилась на столе?

— Да, на столе, но хозяин сразу же закрыл ее газетой, он не любил показывать ее другим. Такая у него была странность — всегда любовался марками в одиночестве. Полковник и не глядел в ту сторону, Уверяю вас, я это хорошо помню.

— Намеренно не глядел, дабы не вызвать подозрений, ибо увидел все, что хотел, сквозь приоткрытую дверь еще до того, как вошел к вам,— резюмировал Шерлок Холмс.— Уверен, что дверь была приоткрыта, не так ли?

— Действительно, по новогоднему обычаю дверь была приоткрыта,— побледнел слуга,— так все делают, чтобы не помешать войти счастью в дом.

— Полковник Морботль — ловкий и сообразительный негодяй,— заметил мой друг,— По остроте ума он вполне может соперничать с профессором преступного мира Мориарти, а по решимости и хладнокровию — с полковником Мораном... Моя картотека на «М» пополнится еще одним экземпляром. Я уверен, что Морботль знал о стремлении мистера Вайонса во что бы то ни стало завладеть первой олимпийской серией и, случайно увидев ее в открытую дверь на столе мистера Ридлинга, тут же придумал и хладнокровно осуществил хитроумный план... Держу пари, Харадам, что полковник

какое-то время провел на Востоке, не так ли? Вы должны это знать.

— Да, он служил в Индии в колониальных войсках...

— Где и узнал о действии наркотика банджа, дым которого способен усыпить человека! — подхватил Шерлок Холмс.— Именно его запахом пропитан ваш костюм и волосы, Харадам. Под видом уголька полковник бросил в ваш камин кусок банджа, ловко использовав новогоднюю традицию в своих преступных целях, а потом удалился.

— Действительно! — вскричал слуга.— Перед тем, как уснуть, я почувствовал странный запах, не мог понять — откуда он идет?

Шерлок Холмс решительно повернулся к Лестрейду:

— Теперь дело за вами, инспектор, арестуйте полковника Морботля и верните коллекцию ее законному владельцу. Поищите марки в верхнем ящичке секретера, там наверняка имеется двойное дно... Заодно поинтересуйтесь финансовым состоянием дел полковника, уверен, они у него далеко не блестящи. Живет он шулерством, А в отчете вам, дорогой мой Лестрейд, совсем не обязательно указывать ту небольшую услугу, которую я был счастлив вам оказать. Я рад, что на время избавился от своей хандры и теперь могу посидеть с трубкой у камина в промозглый день, сознавая, что не совсем бесполезно живу на этом свете...

Когда счастливый Харадам с Лестрейдом удалились, я спросил своего друга:

— И опять, в который уж раз, я не могу проникнуть в ход ваших мыслей. Голову наотрез даю, что и на сей раз ваше предположение о ящичке с потайным дном блестяще подтвердится. Но как, черт возьми, как вы о нем

догадались, ведь вы ни разу не были в доме полковника, да и вовсе с ним не знакомы! Как? Я жажду ваших объяснений!

— Простите меня, дорогой Ватсон, об этом вам мог бы запросто рассказать кто-нибудь из лондонских красноречивиков, что же касается меня, то на сей раз я не намерен лишать себя приятного ореола загадочности, ведь должны же быть и у меня свои маленькие тайны...

От редакции. Предложенный вашему вниманию рассказ до сих пор не был помещен ни в одно собрание сочинений Артура Конан-Дойла в связи с тем, что написан он нашим читателем Александром Зиборовым.

Рис. В. АНТОНОВА